

Новые контуры противостояния США и Китая: фактор «искусственного интеллекта»

Научный руководитель – Кашин Василий Борисович

Дрожалица Евгения Валерьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: jane3452@yandex.ru

Соперничество США и Китая продолжает углубляться на протяжении последних десяти лет. Оно подогревается как эрозией положения США как единственной сверхдержавы, так и динамичным экономическим и, вследствие этого, геополитическим ростом Китая, до недавнего времени предпочитавшим «держаться в тени и копить силы» [4]. Так, Китай уже обогнал США по показателям ВВП по ППС, являясь держателем наибольших объемов золотовалютных резервов в мире; все более отчетливо звучит «голос» Китая на международных площадках, что выливается в открытый американо-китайский переговорный антагонизм; перебалансировка сил наблюдается в военно-технологической сфере - на фоне безусловного военно-технического лидерства США вырисовывается превращение Китая в топового экспортера вооружений, военной и специальной техники как по объему, так и по спектру поставляемой продукции [4, 6]. Ядерные арсеналы КНР хотя и являются мало сопоставимыми с американскими, по фактической численности (6550 американских боезарядов против 280 китайских) [12], тем не менее, вызывают опасения США, отраженные как в Ядерном обзоре 2018 г., так и в Обзоре политики в области противоракетной обороны 2018 г.

Исходя из «Плана по развитию интегрированного военно-гражданского развития на 13-ю пятилетку (2016-2020 гг.)», можно ожидать, что к концу обозначенного периода Китай составит конкуренцию США в сфере беспилотных систем, передовых электронных и квантовых технологий, сетей будущего, при том, что уже сейчас Китай является одним из ключевых разработчиков гиперзвуковых технологий и вооружений [2].

Новой сферой стратегического соперничества с приближением третьей декады 21 века становится искусственный интеллект (ИИ). Как отмечает научный сотрудник CNA Corporation Сэмюэл Бендетт, «появление таких технологий [ИИ] меняет подходы к ведению военных действий и будет иметь серьезные последствия для личного состава вооруженных сил, военной тактики и политики государства в этой области» [1]. С такой установкой соглашаются многие отечественные и зарубежные эксперты, признающие фундаментальный характер изменений в принципах ведения войны на оперативном, тактическом и стратегическом уровнях в условиях полной автоматизации системы принятия решений [7, 5]. В стороне от подобных размышлений не остается и руководство США и Китая.

С 2014 г. США реализуют так называемую «Третью стратегию компенсации» (СК-3), нацеленную на осуществление новой революции в военном деле. Согласно СК-3, наряду с преобразованием средств вооруженной борьбы предполагается внедрение «технологий, меняющих правила игры» [3] в систему военной организации, управления вооруженными силами. Несмотря на отсутствие консолидированного списка прорывных технологий в рамках СК-3 (которая является неким концептом развития ВС США, нежели доктриной), стоит отметить, что и в «список Р.Уорка», и в «список Э. Картера» оказались включены автоматизированные комплексы и обучающиеся системы и технологии искусственного интеллекта как инструменты обесценивания преимуществ противников [3]. В рамках

этой концепции в опубликованной в 2017 г. Стратегии национальной безопасности искусственный интеллект был назван критической технологией для экономического развития и безопасности США, однако с оговоркой относительно дополнительных рисков, которые искусственный интеллект и машинное обучение несут в случае использования государственными и негосударственными соперниками [10]. Годом позже в американской Стратегии национальной обороны 2018 г. было отмечено, что искусственный интеллект может изменить характер войны [13] - тезис, поддержанный и развитый в Меморандуме Заместителя Министра обороны о создании Объединённого центра искусственного интеллекта США [9]. Ожидается, что новая структура позволит синхронизировать все усилия Министерства обороны по внедрению технологий искусственного интеллекта и ведению войны нового типа.

В свою очередь Китай не уступает США в разработке национального военного плана в сфере искусственного интеллекта. «Искусственный интеллект стал поворотной точкой международного соперничества. ИИ - стратегическая технология, которая определит наше будущее», - гласит План развития искусственного интеллекта нового поколения Китая [11]. Согласно данному документу, Китай не только должен стать лидирующей державой-обладательницей ИИ к 2030 г. (что является продолжением положений плана «Сделано в Китае-2025» и национального Плана 13-й пятилетки), но и превратиться в активного пользователя технологий ИИ в целях обеспечения национальной обороны. Предполагается, что ИИ позволит оптимизировать процесс принятия решений, обновить военный арсенал, а также внесет позитивные изменения в «military deduction». Под данным термином, по мнению Э. Каньи, сотрудника Центра за новую американскую безопасность, понимается ситуативный анализ, военные игры, симуляции и другие виды действий, являющиеся неотъемлемой частью стратегического планирования [7]. Любопытно, что фактически все гражданские наработки Китая в сфере ИИ могут быть трансформированы в военные под «зонтиком» национальной стратегии «военно-гражданского сплава» (или «гражданско-военной интеграции»). Более того, рассматривая повестку Китая в развитии ИИ-технологий, необходимо учитывать тот факт, что государство делает ставку на концепцию «шат-сешианского вооружения» («козырного оружия»), способного неожиданно и эффективно ударить по наиболее уязвимым позициям оппонента [8]. Очевидно, что в соответствии с этой установкой искусственный интеллект неизбежно станет высшим приоритетом развития вооружений Китая.

Таким образом, оба государства уже сегодня на стратегическом уровне рассматривают искусственный интеллект как технологию, способную обеспечить победу в военно-технологическом соперничестве. При этом, речь идет не просто о выравнивании потенциалов, а об опережении конкурента. Например, китайские эксперты говорят о достижении за счет ИИ сингулярности на театре военных действий, при которой противоположная сторона потеряет первенство и способность своевременно реагировать [7], что не может не вызывать опасений у американских коллег.

В целом, несомненно, и США, и Китай уже вступили в гонку ИИ-вооружений, что следует из их стратегических документов. В связи с этим возникает необходимость более тщательного изучения международным сообществом перспектив противостояния двух держав в сфере военного использования искусственного интеллекта и т.н. «эмерджентных», еще не исследованных угроз безопасности.

Источники и литература

- 1) Бендетт С. Гонка боевых роботов и войны будущего. 99 изд. М.: Валдайский клуб, 2019. с.3.

- 2) Влияние технологических факторов на параметры угроз национальной и международной безопасности, военных конфликтов и стратегической стабильности / Под ред. Кокошина А. М.: Издательство Московского университета, 2017. сс. 322-323.
- 3) Кокошин А., Бартнев В., Веселов В. О новых приоритетах военно-технической политики США. М.: ЛЕНАНД, 2016. с. 31, 93.
- 4) Кокошин А., Панов А. Макроструктурные изменения в системе мировой политики до 2030 года. М.: Красанд, 2016. 336 с.
- 5) Международные и социальные последствия использования технологий искусственного интеллекта / Под ред. Иванова И. 44 изд. М.: Российский совет по международным делам, 2018. 57 с.
- 6) Мировой рынок вооружений: структура, тенденции, вызовы / Под ред. Макиенко К.: Центр анализа стратегий и технологий, 2018. с.54.
- 7) Kania E. Battlefield Singularity: Artificial Intelligence, Military Revolution, and China's Future Military Power. Washington: Center for a New American Security, 2017. pp 5-10.
- 8) Kania E. China's trump card // Prospect. 2017. URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/other/chinas-trump-card> (дата обращения: 24.02.2019).
- 9) Memorandum: FY 2020 Administration Research and Development Budget Priorities // The White House. 2018. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2018/07/M-18-22.pdf> (дата обращения: 22.02.2019).
- 10) National Security Strategy of the United States of America // The White House. 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 22.02.2019).
- 11) Next Generation Artificial Intelligence Development Plan // China Copyright and Media. URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2017/07/20/a-next-generation-artificial-intelligence-development-plan/> (дата обращения: 24.02.2019).
- 12) Nuclear Weapons: Who Has What at a Glance // Arms Control Association. URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/Nuclearweaponswhohaswhat> (дата обращения: 25.02.2019).
- 13) Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. US Department of Defense. 2018. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 22.02.2019).